

С известным кинорежиссером, членом вящательной комиссии по лицензированию эфира беседует обозреватель «Известий» Валерий ТУРОВСКИЙ.

— Алексей Кириллович, вспомните одну из последних реалий последнего сезда: что-то вроде того, Бог с ней, с печатью, а вот уж электронной прессе надо контролировать щадельщес.

— Да, это чисто интуитивная, большевистская, генетическая потребность: как так, средства массовой информации могут оставаться без приглядки? Этого не может быть. Элемент растерянности властей в достаточной мере прошел, а элемент неуправляемости в достаточной мере остался. И между этими двумя элементами как раз и лежит та столовая дорога к свободе, которую мы с вами пытались обрести.

Давайте начнем с недавнего события — с Указа президента о создании Федерального канала. В любом обществе с обратной связью естественно возникает вопрос: была государственная, но относительно независимая компания «Петербург». Возникновение Федерального канала очень напоминает попытку президента объединить министерства госбезопасности и внутренних дел, имевшей всеобщую цель — снятие Иванникова. Точно так же образование Федерального канала во главе с Белой Курковой подразумевало снятие Виктора Югина — как бы мы к нему ни отнеслись.

Теперь посмотрим, как живут наши государственные телекомпании. Живут, как и наше государство, — впроголодь. И таинственное построение на их положение не в точке зрения идеологии, а экономики. Если нам не предстоит содержать четырех иных государственных каналов, то, может быть, их следует объединить. Экономика логически к этой мысли подводит, но идеология этого не позволяет. Встаёт вопрос: в состояния ли наш бюджет, по который мы все время спешим, что в нем сплошные дыры, в состоянии ли он оплачивать работу четырех каналов, делающих, в общем-то, посердственные передачи. Хозяйственно ли это? Разумно ли?

Тем временем на тех же самых каналах, у «Останкино» и у РТР, независимые студии приобретают (или получают по бартеру) эфир за демарксы или программы. В сущности, собственных передач и по «Останкино», и по «России» сравнительно не так много: они не в состоянии освоить все эфирное

зависимые компании, которые просто мечтают о собственном эфире. И готовы при этом на разные формы участия — акции, с теми или иными спонсорами, которые никакого отношения ни к ТВ, ни к бюджету не имеют.

Бот в Санкт-Петербурге есть компания «Русское видео» — компания достаточно успешная, с теми или иными спонсорами, которые никакого отношения ни к ТВ, ни к бюджету не имеют.

В эфира должны быть одни и те же. А у нас даже Правила дорожного движения разные: одни для нас с вами, и совсем другие для машин с «мигалками». И вот это желание, чтобы и государственное ТВ было с «мигалкой», не ослабевает. У нас ведь до сих пор сохранился привилегия государства по отношению к частному лицу.

— Что не есть демократия.

распродажи всего и вся мы лишили путь и небольшое число российских телезрителей их естественного стремления к знаниям. Может быть, и в общеобразовательных программах, если их «развестят» по разным каналам — от государственных до коммерческих — выделится свой лидер, отыгнется новые формы, появится конкуренция: на каком канале интереснее и с большей

— Да, надо элементарно соединяться, подживаться, давая место в эфире тем, кто в состоянии это место купить, освоить и сделать хорошую программу.

Теперь возникает ситуация на уровне лицензий, лицензирования. Прежнее существование при министерстве печати и информации, которое руководит всеми телерадиокомпаниями, координирует и финансирует их деятельность, — это уже анахронизм. Но ведь прямой резон решать эти проблемы на региональном уровне, отдавать эти деньги регионам, пусты с этим заниматься. И что за необходимость иметь центральный орган, который вникает в дела всех компаний? Для чего?

Нет, но это привычка наших, как так, они ведь все были областными филиалами Гостелерадио, и эту традицию изжить невозможно.

А если бы эти деньги передавать в бюджеты областей, то у местных вещателей было бы больше возможностей для маневров — от экономической и творческой независимости до полного права искать и находить себе партнёров, спонсоров, вливаться в коммерческие структуры.

— А вы не обольщаетесь относительно высокого нравственного потенциала наших коммерческих структур? Они склонны к состязательности? Да сейчас если эта состязательность и заметна, так только в сфере новостей. Но и здесь происходят вещи, немыслимые для ТВ. Новости подаются либо в радиовещании, либо новая информация звучит на фоне архивной «картины». Вот вам пример: «Новости» и «Вести» дают информацию о том, что министерство внутренних дел Азербайджана разыскивает бывшего президента Муталибова, который скрывается где-то в Подмосковье.

Случись нечто подобное в США, американские журналисты из-под земли достали бы этого человека и дали бы в эфир интервью с ним. А тут Муталибов бродит где-то под ногами Останкинской телебашни, а наши тележурналисты, не имеющие самостоятельности, не смогут обединиться, минуя центр. Они смогут от этого стать богаче и попросту интереснее. К тому же именно горизонтальные связи определяют лицо демократии, все остальное устроено пирамидально, а стало быть, топтатиро.

— Может быть, это и обольщаетесь?.. И попробуйте сделать это не только на государственном, «центральном», а прежде всего на региональных уровнях. Если мы местных вещателей сделаем самостоятельными, они смогут обединиться, минуя центр. Они смогут от этого стать богаче и попросту интереснее. К тому же именно горизонтальные связи определяют лицо демократии, все остальное устроено пирамидально, а стало быть, топтатиро.

На следующий же день 99

процентов телевидения и 85%

радиовещания привыкли

к одним и тем же государственным вещательным средствам. И этот единственный рубльник по-прежнему может быть включен и выключен, и мы снова станем смотреть «Лебединое озеро».

При этом же наши «Вести» и

«Новости» делаются по принципу «покрыть — все», от Верховного Совета до проблем уборки улиц. Но если у вас от вашей бедности нет возможности покрыть все изобразительным рядом и вливать в выпуск 20 сюжетов, сокращайтесь.

— Би-би-си делает 7—8 сюжетов

и от этого их информационные выпуски вроде бы не становятся хуже наших.

Эхо теленедели

МЕЛОЧИ ЖИЗНИ

Валерий ТУРОВСКИЙ,
«Известия»

После чувства глубокого удовлетворения, которое нас заставляло испытывать в последние семь лет, пришел черед испытать чувство меры. Но, судя по нашей телевизионной и просто жизни, испытания придется отложить на еще более неопределенное время: и в мире меры мы не знаем.

Очень хорошо, просто замечательно, что на смену генеральным, магистральным и одиличным секретарям на экранах стали появляться иерархи церкви и говорить понятные, важные и вечные слова. Но наименее российский народ — единственной нашей страны, кто чувствует и знает меру, — нетрадиционно оценил массовое восanstие «священослужителей на телезрани, окрестив смеяние с мудростью ирониста: «поп-зведы».

Очень хорошо, просто замечательно, что это еще самим самим собой смехом. Кажется, конечно, агрессивно-атмосферическая страна не меньшей страстью и агрессией прилась быть поклоны, бухать в колокол и не глядеть в святыни.

Даже понимая, что хорошего много не бывает, все же чуть-чуть вздрагивает от взгляда на телепрограмму, не то что на телезрани. Изобильное переносение — наш безбожный национальный организм такого может и не служить.

ШКОЛЬНЫЙ БАЛ IV: СПАСИ И ПОМILУЯ (Prom Night IV: Deliver Us from Evil) Канада, 1992, 95 мин., **.

Режиссер Клей Боррис.

В ролях: Ники Дебор, Аллен Кейн, Джей Таннер, Алан Гадбан.

За три предыдущих фильма нечистая сила, как выясняется, учительница еще не всех школьников из маленького города, который с завидным упорством в каждой серии приходит на свой бал, где, слегка потешившись, они смогут от этого стать богаче и попросту интереснее. Агрессивно-атмосферическая страна не меньшей страстью и агрессией прилась быть поклоны, бухать в колокол и не глядеть в святыни.

И мне, христианину-неофиту, видеть и слышать это несносно. Почему же все, почему так все, в год, как волниница?

Почему не тихим, гласом, а лучше и вовсе молча, наедине с Богом, и с собой, без посредников, которые готовы в Рождество Христово устраивать дешевые оргии, смотреть на телевидении и все его хваленое новогоднее обновление, как обычновенное существо, склоняющееся к жажде, красным глазам, штане и плохому запаху из рта. В таком виде лучше сразу заняться каким-нибудь творчеством и написать строчек по 150, что, собственно, и сделали, создав настоящую видеоколонию. Штучка, конечно, вышла мрачноватая, зато никто не упрекнет авторов в отсутствии в их творчестве реализмического восприятия момента.

«Рождественская елка в Конлоне» задаёт Дома созоюзов — не понимаю: или Рождественская елка или Дом каких-то созоюзов. Чуть-нибудь одно: «Вас прислали Алла Пугачева» или «Рождественские встречи». И не находит Рождественскую блажь открытием сюрприза: «Доброе сердце-92».

Проблема выбора, и всегда-то мучительная для русского интеллигента, испытала небывалый подъем, встал на пред и посредственное труповую автаку, с невиданным энтузиазмом масс склонилась на полное и единодушное прославление имени Христова.

И мне, христианину-неофиту, видеть и слышать это несносно. Почему же все, почему так все, в год, как волниница?

Почему не тихим, гласом, а лучше и вовсе молча, наедине с Богом, и с собой, без посредников, которые готовы в Рождество Христово устраивать дешевые оргии, смотреть на телевидении и все его хваленое новогоднее обновление, как обычновенное существо, склоняющееся к жажде, красным глазам, штане и плохому запаху из рта. В таком виде лучше сразу заняться каким-нибудь творчеством и написать строчек по 150, что, собственно, и сделали, создав настоящую видеоколонию. Штучка, конечно, вышла мрачноватая, зато никто не упрекнет авторов в отсутствии в их творчестве реализмического восприятия момента.

Как же, Господи, ты любишь нас, если терпишь все это!?

Но, может быть, все это мелочи жизни («Мелочи жизни»), которые беспокоят лишь через чур требовательного критика. Может быть. Но критик обязан быть уверенным не только в своей правоте, которую искренне не разделяет, но и, навеселе, делиться своими неразрешимыми сомнениями. Так, по-моему, будет честнее.

Новогодняя и рождественская неделя достаточно ярко, на мой взгляд, показали, что новый год телевидение пришло с ворогом старых нерешимых, а может быть, и нерешаемых проблем. Дженетт-мэнежер набор хороших, очень хороших, замечательных фильмов, созданных десять и более лет назад, с завидной настойчивостью появляется на наших экранах каждый Новый год и говорит: «Здравствуйте, я ваша тетя!»

«Ирония судьбы, или Легкий паром», «Собака на сene», «Приключения Буратино», «Бедный гусар замолвите слово», «Дневной поезд» — спору нет, это фильмы, любимые миллионами. Их в самом деле можно смотреть опять и в разинку по многу раз.

Но такая чиканчивость, периодичность их явления народу рождает закономерную тревогу — что же, за десять и более лет наше доблестное ТВ больше ничего не сделало (не придумало, не сняло, не озвучило)? И, оглядываясь окрест, видишь — и вправь больше ничего...

Скудость нашей телевизионной жизни вполне адекватна скучности жизни повседневной. Может быть, она и к лучшему, поскольку, имея мы при нашей бытовухе разахизмат ТВ, впору было бы ворочать, что на похоронах и поминках плясать ноге.

А так все — по жизни, все, как жизни, все со всем адекватно, идентично и тождественно.

Вот только радости от этого, жаль, не прибавляется, и телевизионную жизнь мы лицезреем, как продолжение собственного существования, которое, не задумываясь и не тревожясь, призывают обозначать, как мелочи жизни.

И если бы не гуманистическая кинопомощь, только бы нам и осталось, что сточить тихие слезы по зажимским страданиям очень богатых, и просто богатых, белых и очень белых, рабынь и гравин и прочих нескончаемых «моментов чистой жизни».

Скучно жить на этом свете, господи! (Очень, кстати, не поймета финала получившаяся фраза).

Алексей Симонов: ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕЛЕКАНАЛ — ЭТО НОНСЕНС!

Без допинга, без спонсора, без какой-либо организации сейчас нельзя сделать никакую программу или передачу.

По-моему, телевидение, находящееся на содержании у государства, — это бесхозяйственность. Попытка закрыть все эфирное пространство дырявой сетью, на бедные деньги приводит к тому, что на государственных каналах мы имеем большое количество негосударственных вещателей. И таинственное появления на этом канале «Российской киноканал».

— Почему? И почему это «естественно»?

— Потому что то что это «естественно»

— Потому что то